

**ИСТОРИЯ И
АРХЕОЛОГИЯ
СЕМИРЕЧЬЯ**

Выпуск 2

**АЛМАТЫ
2001**

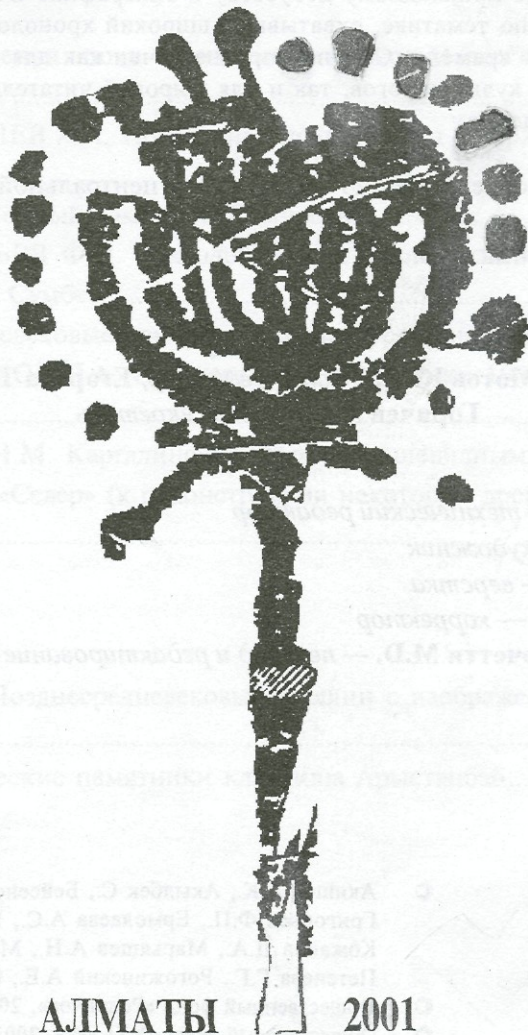

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«РОДНИЧОК»

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ СЕМИРЕЧЬЯ

ВЫПУСК 2

СБОРНИК СТАТЕЙ И ПУБЛИКАЦИЙ

АЛМАТЫ 2001

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА

В предлагаемом сообщении приводятся данные о двух культовых памятниках и трех погребальных сооружениях, исследованных на территории Центрального Казахстана в ходе охранных раскопок. Два кургана раскопаны в 1993 г. в составе могильников Жарлы-1 и Жарлы-2 в Каркаралинском районе Карагандинской области, вблизи села Тохтар.

Могильник Жарлы-1 расположен на левом берегу реки Жарлы, в 1 км к западу от с.Тохтар. Включает в себя 5 курганов, из которых 4 расположены цепочкой с севера на юг, на расстоянии 10-40 метров друг от друга. Последний (курган 5) сооружен вне цепочки, с ее восточной стороны. Исследованы все пять курганов могильника. Четыре являются памятниками сакского времени.

Курган 5 находится в 30 м востоку от кургана 3, являющегося третьим с юга сооружением цепочки. Памятник до раскопа фиксировался в виде задернованной каменной выкладки кольцеобразной формы с уплощенным верхом, высотой 0,15 м, диаметром 6 м (рис.1). В центре — понижение, образующее неглубокую западину, свободную от камней. Под дерном расчищена каменная конструкция, сложенная из небольших обломков плитняка в виде кольца с открытым внутренним пространством. Развал сооружения имеет диаметр с востока на запад 5,5 м. Ширина стен 0,9-1,1 м. Камни лежат преимущественно в один слой. В восточном секторе кольца на глубине 0,01 м между камнями найдены два мелких фрагмента неорнаментированной лепной керамики черного цвета. В юго-западном секторе раскопа, на расстоянии 0,5 м от крайних камней кольца лежала большая плита размерами 0,7 x 0,6 м, вероятно, выброшенная из могилы в ходе ограбления.

Внутри выкладки, в центре обнаружена могильная яма, заполненная камнями вперемежку с землей. Контуры ямы, стены которой вверху разрушены вследствие ограбления, имеют неправильные очертания, близкие к овалу. Длинной осью яма ориентирована по линии С-Ю. Длина ямы по верху по линии С-Ю 1,8 м, ширина по верху по линии З-В — 1,4 м. Стены ямы неровные, ко дну сужаются. По низу яма ориентирована длинной осью по линии ССЗ-ЮЮВ и имеют размеры 1,62 x 0,96 м. Судя по контуру дна, наиболее разрушен северо-восточный участок стен могилы.

Глубина ямы 0,6 м от уровня древнего горизонта. На дне находился частично разрушенный каменный ящик, состоящий из грубых вертикальных плит и больших камней и перекрывавшийся в свое время поперечными продолговатыми камнями. Перекрытие в первоначальном виде не сохранилось. В западной стене ящика развалилась ее северная половина. Остальные стены камеры сохранились. Размеры внутреннего пространства каменного ящика: длина 1,63 м, ширина 0,55 м. Высота ящика 0,35 м. На дне камеры найден костяк ребенка. Положение умершего — вытянуто на спине, головой на ЮЮВ, кости рук вдоль туловища. Правые берцовые кости и кости ступни обеих ног не сохранились. С правой стороны скелета, вдоль костей таза и правой ноги находились кости передней ноги мелкого рогатого скота, положенной в качестве мясной пищи в целом виде, с лопаткой. Здесь же, ближе к восточной стене каменного ящика, стоял небольшой лепной плоскодонный сосуд черного цвета, баночной формы, некачественного обжига (рис.4:1).

Могильник Жарлы-2 находится восточнее с. Тохтар на территории бывшего полевого стана. Основную часть могильника составляют курганы сакского времени, расположенные меридиональной цепочкой. В могильнике раскопан только один памятник. Это небольшой курган 1, расположенный восточнее линий больших сооружений, на расстоянии 5 м от тасмолинского кургана.

Курган 1 до раскопок представлял собой округлую задернованную каменную насыпь диаметром 5 м и высотой от современной дневной поверхности 0,15 м (рис.2). Насыпь состояла из крупных обломков плит, положенных довольно плотно друг к другу преимущественно в один слой. После сноса насыпи в центре выявлена подпрямоугольная в плане могильная яма. Ориентирована по длинной оси с ЮВ на СЗ. Длина 1,85 м, ширина 0,9 м. В заполнение ямы

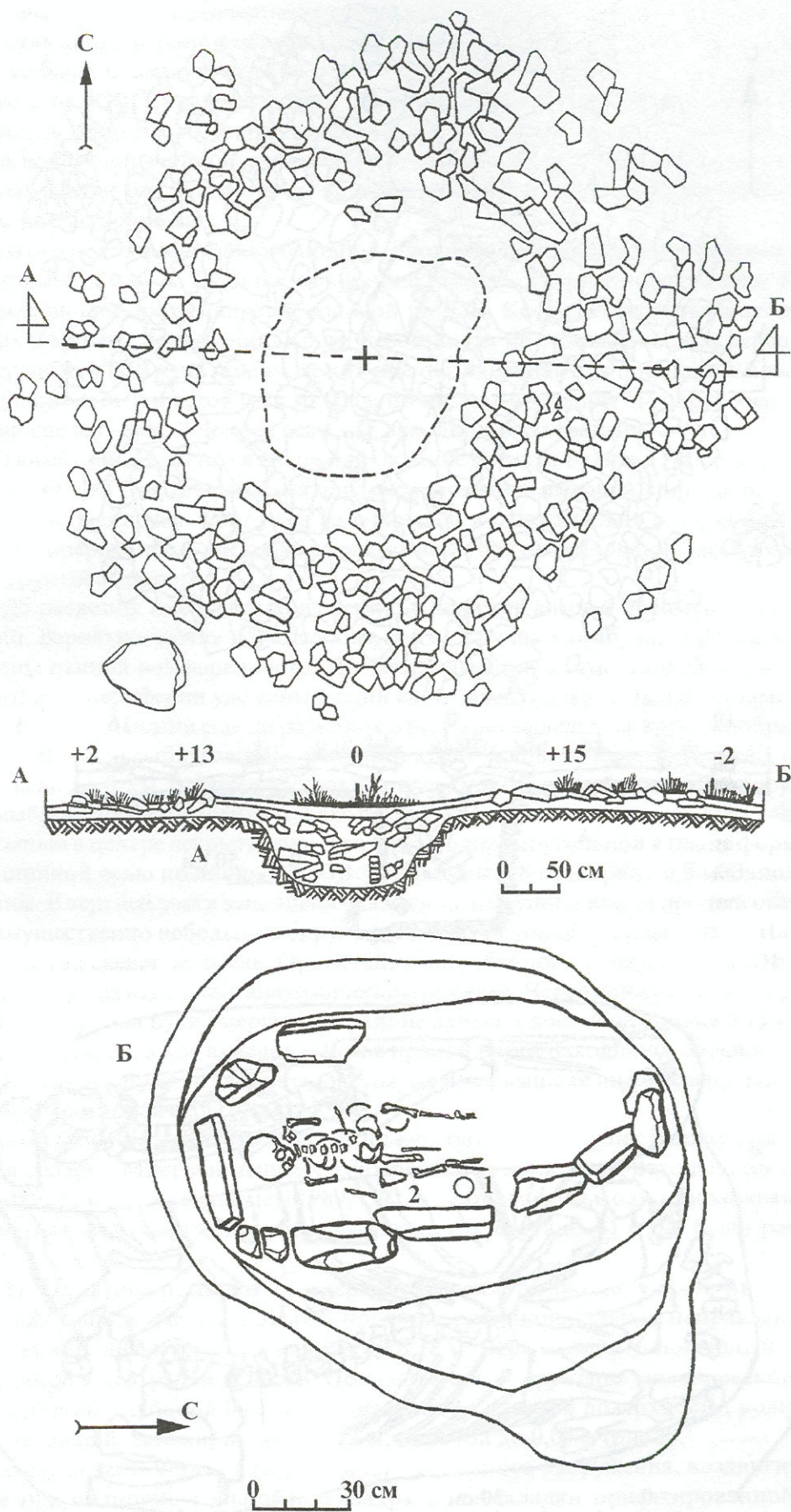

Рис. 1. Курган 5 мог. Жарлы-1.
 А — план и разрез. Б — план погребения. 1 — сосуд, 2 — кости передней ноги барана.

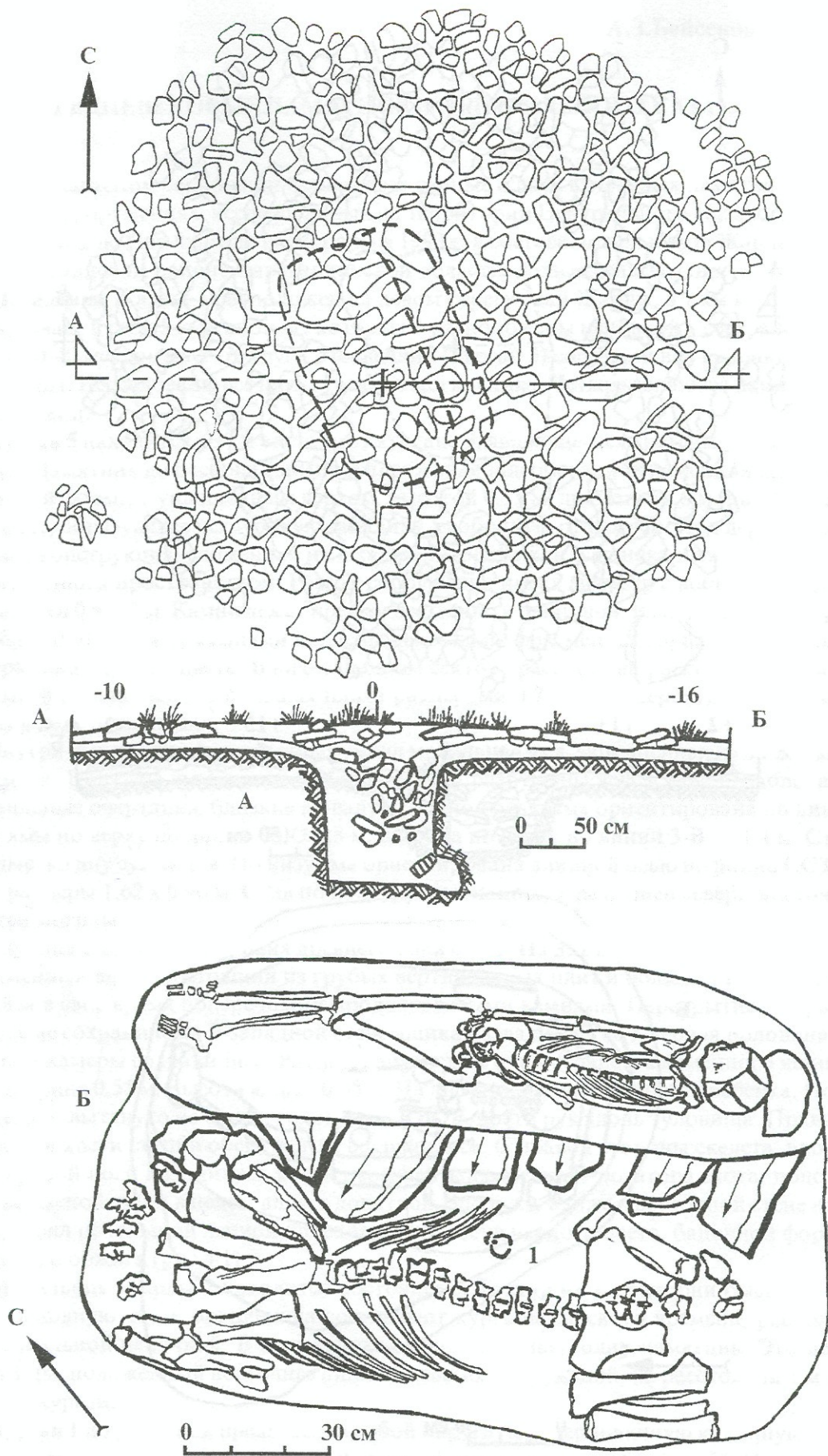

Рис.2. Курган 1 мог. Жарлы-2. А — план и разрез. Б — план погребения. 1 — стремя.

использовано значительное количество крупных и небольших камней. На дне ямы, на глубине 1 м вскрыт костяк лошади, положенной с поджатыми под брюхо ногами и головой на СЗ. При этом, голова ее была повернута вправо и положена на камень мордой в противоположную сторону, то есть на ЮВ. Справа от линии спинных позвонков, на уровне предполагаемого седла, находилось одно плохо сохранившееся железное стремя (рис.4:2). Справа от скелета лошади, вдоль восточной длинной стенки ямы расчищены шесть крупных продолговатых плит, расположенных в один ряд в наклонном виде. За плитами открыт вход в подбой, содержащий человеческое захоронение.

Длина узкого подпрямоугольного подбоя, проходящего параллельно входной яме, 1,7 м, ширина 0,4 м, высота 0,27 м. Судя по положению скелета, умерший был уложен в подбой в вытянутом виде вполоборота направо, головой на ЮВ. Кости ног показывают небольшую поджатость их в момент погребения. Кости левой кисти на тазовых костях, череп повернут вправо. За черепом, в ЮВ углу подбоя лежит предназначенная для покойника в качестве каменной «подушки» плита длиной 0,25 м. Судя по костям, умерший был погребен, вероятно, связанным или спеленутым. В подбое вещевые находки отсутствовали.

Курган Таимбулак. Находится на южной окраине поселка Баянаул Павлодарской области (раскопан в 1991 г.). Одиночный памятник расположен на высокой, поросшей деревьями и кустарником возвышенности. Сооружен на открытой и относительно ровной площадке, где протянувшееся поперек горе понижение образует неглубокую седловину. Здесь же с севера на юг проходит грунтовая дорога.

Курган до раскопок имел насыпь из крупных плоских камней преимущественно округлых очертаний. Вероятно, камни доставлялись снизу, с ручья Таимбулак, протекающего с западной стороны данной возвышенности. Диаметр насыпи 6 м, высота 0,25 м (рис.3). Форма округлая. Камни по периферии уложены в один слой, в центральной части местами наблюдается два слоя. В центре насыпи еще до раскопок отчетливо выделялась воронкообразная западина — следы действия грабителей. На западном краю западины выросло дерево, сосна с диаметром ствола внизу 0,3 м. Вокруг воронки на поверхности насыпи находились крупные камни, видимо, выброшенные из могильной ямы.

Под насыпью в центре вскрыта грунтовая яма подпрямоугольной в плане формы, ориентированная длинной осью по линии СЗ-ЮВ. Длина ямы 1,8 м, ширина 0,8 м. Заполнение каменно-земляное. В верхней части заполнения находились крупные камни продолговатых форм, ниже — преимущественно небольшие округлые камни. Глубина могилы 1,05 м. На дне вытянуто на спине лежал скелет человека. Ориентация погребенного — черепом на ЮВ. Кости, за исключением черепа, находились в анатомическом порядке. Череп лежал в области левой грудной клетки. Возле правой руки умершего, в районе лучевых костей на уровне 0,15 м выше дна могилы найдено керамическое пряслице. Возле правой кисти находились спекшиеся обломки небольшого железного ножа. В заполнении ямы, на 0,4 м выше ее дна в северо-западном углу найден обломок бронзовой серьги (рис. 4:3,4).

Два культовых сооружения были исследованы близ села Бирлик Баянаульского района Павлодарской области. Многочисленные разновременные памятники, находящиеся возле этого населенного пункта и исследованные в 1989-1992 гг., объединены в один Бирликский могильник. Оба описываемых сооружения, обозначенные как курганы 31 и 32, были раскопаны в 1992 году.

Курган 31. Памятник расположен севернее населенного пункта, у восточного подножия гряды невысоких холмов, система которых проходит в меридиональном направлении. Округлая земляная насыпь диаметром 7 м и высотой 0,18 м. Верх насыпи уплощенный, с незначительной западиной в центральной части. По основанию сооружения еще до раскопок фиксировались неглубокий, глубиной 0,05 м от современной дневной поверхности, ровик и земляной, сильно оплывший, вал шириной до 0,23 м, высотой до 0,07 м (рис.5).

В центре расчищены остатки разрушенного каменного сооружения, воздвигнутого первоначально в виде подпрямоугольной или квадратной выкладки, ориентированной по сторонам света. Стены выкладки составляли небольшие обломки плит, уложенные в 1-2 слоя на незначительную высоту. Более лучшую сохранность имеет лишь северная стена, ее длина 2 м. Судя по остаткам, западная и восточная стены первоначально имели длину также не менее 2 м (возможно, больше). Южная сторона выкладки почти полностью разрушена, здесь камни сме-

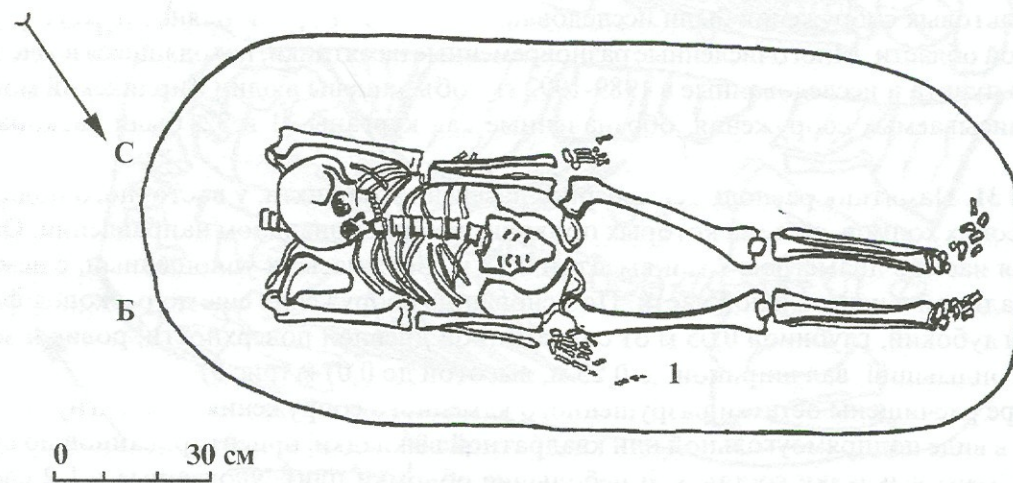
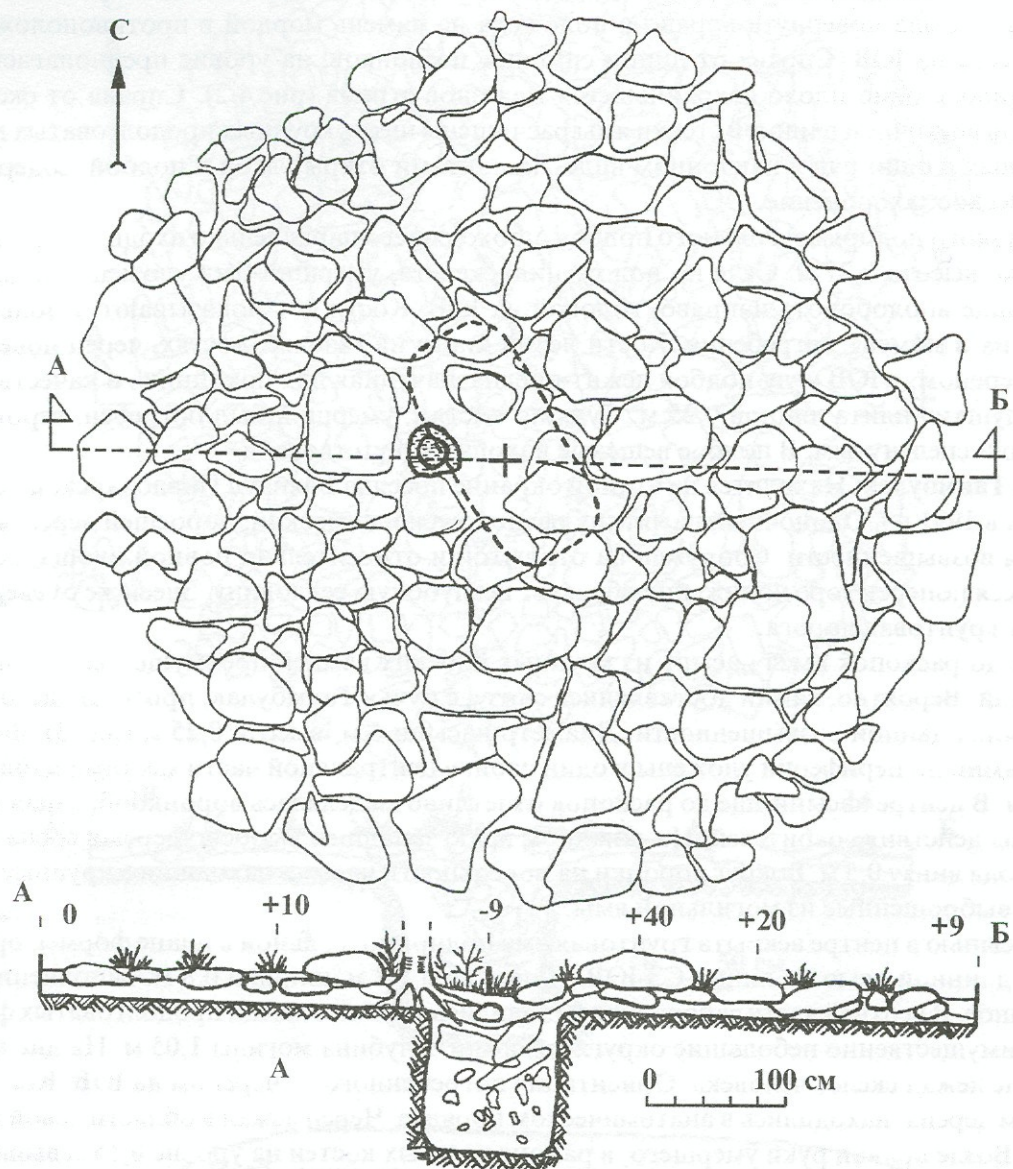

Рис. 3. Курган Таимбулак.
 А — план и разрез. Б — план погребения. 1 — железный нож.

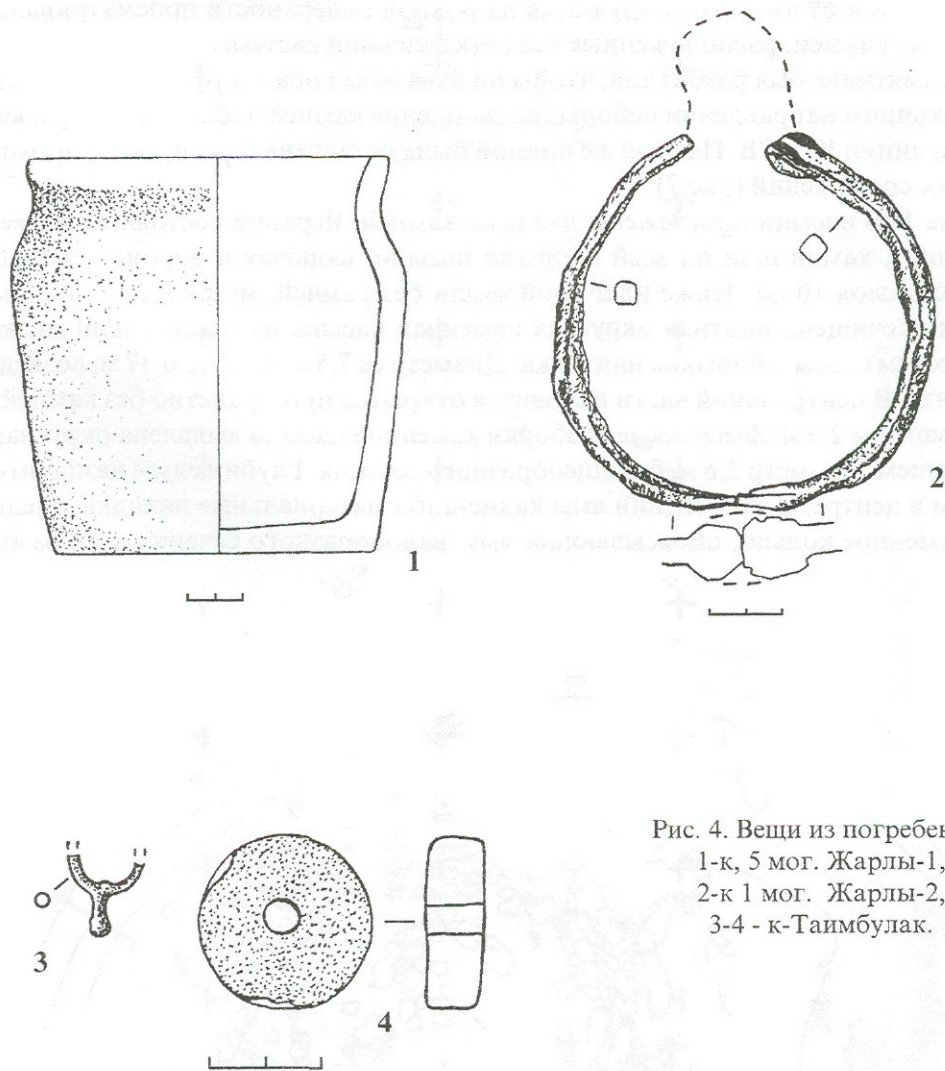

Рис. 4. Вещи из погребений:

1-к, 5 мог. Жарлы-1,
2-к 1 мог. Жарлы-2,
3-4 - к-Таимбулак.

щены к югу и разбросаны. Под каменной выкладкой шел плотный земляной слой, имеющий в плане форму подквадратную. Размеры земляного слоя 3,8 x 3,7 м, мощность 0,14 м. Почти на поверхности этого земляного слоя, с незначительным углублением, находились 4 небольших фрагмента от жердей, 1 мелкий фрагмент керамики, а также, — в трех местах — мелкие обломки костей некрупного животного (мрс?). Все указанные находки располагались во внутреннем пространстве каменной выкладки, частично в районе ее предполагаемых стенок. Под земляным слоем какие-либо находки, ямы отсутствуют.

Курган 32. Памятник расположен на южной окраине населенного пункта, на невысоком всхолмлении и состоял из двух курганообразных сооружений, сложенных из камня с землей и вытянутых по линии ЮЗ-СВ. Более крупные по размерам западное и второе, восточное, сооружения воздвигнуты вплиты друг к другу, без каких-либо разрывов или видимых значительных понижений, но общие контуры их довольно четко фиксировались еще до раскопок (рис.6).

Западное сооружение (сооружение 1) имело вид округлого в плане бугра диаметром 9,2 м и высотой 0,45 м. На поверхности насыпи хорошо просматривались многочисленные камни, на вид сложенные как бы кольцеобразно. В центральной части — западина диаметром до 3 м и глубиной в середине до 0,15 м. Вплотную примыкавшее к нему с северо-востока второе сооружение по основанию имело форму, более близкую к прямоугольной: сторонами 7 x 5 м. Вместе с тем, камни верхней части насыпи, аналогичные верхнему слою западного сооружения, придавали веру памятника несколько округленный вид. Длинная сторона подпрямоугольного основания обращена к западному сооружению. Высота восточного сооружения 0,4 м. Центральную часть занимает округлая западина диаметром до 2,5 м и глубиной 0,15 м.

Далее на северо-восток от второго сооружения на ровной поверхности просматривались небольшие скопления камней, расположенные без определенной системы.

Раскоп на памятнике был разбит так, чтобы он охватывал оба сооружения и уходящие от них в северо-восточном направлении небольшие скопления камней. Общая длина раскопа составила 21,6 м по линии ЮЗ-СВ. По этой же прямой была оставлена одна бровка, проходящая по центрам обоих сооружений (рис.7).

Сооружение 1. В насыпи прослежены два слоя камней. Верхний состоял из более крупных обломков плит, камни шли по всей площади насыпи, включая и воронку (западину) в центре. Мощность слоя 10 см. Ниже идет слой земли без камней, мощность — 6-8 см. Под земляным слоем расчищена плотная округлая каменная насыпь из значительно мелких, по сравнению с верхним слоем, обломков плитняка. Диаметр ее 7,5 м, высота 0,37 м, возведена на древнем горизонте. В центральной части находится открытое пространство без камней, круглой формы, диаметром 2,3 м. Здесь после разборки каменной насыпи выявлена округлая яма с темным заполнением. Диаметр 2,6 м, блюдцеобразного сечения. Глубина ямы незначительная — не более 12 см в центре. В заполнении ямы какие-либо материальные находки, следы огня отсутствуют. Каменное кольцо, опоясывающее яму, валообразного сечения, при разборке в

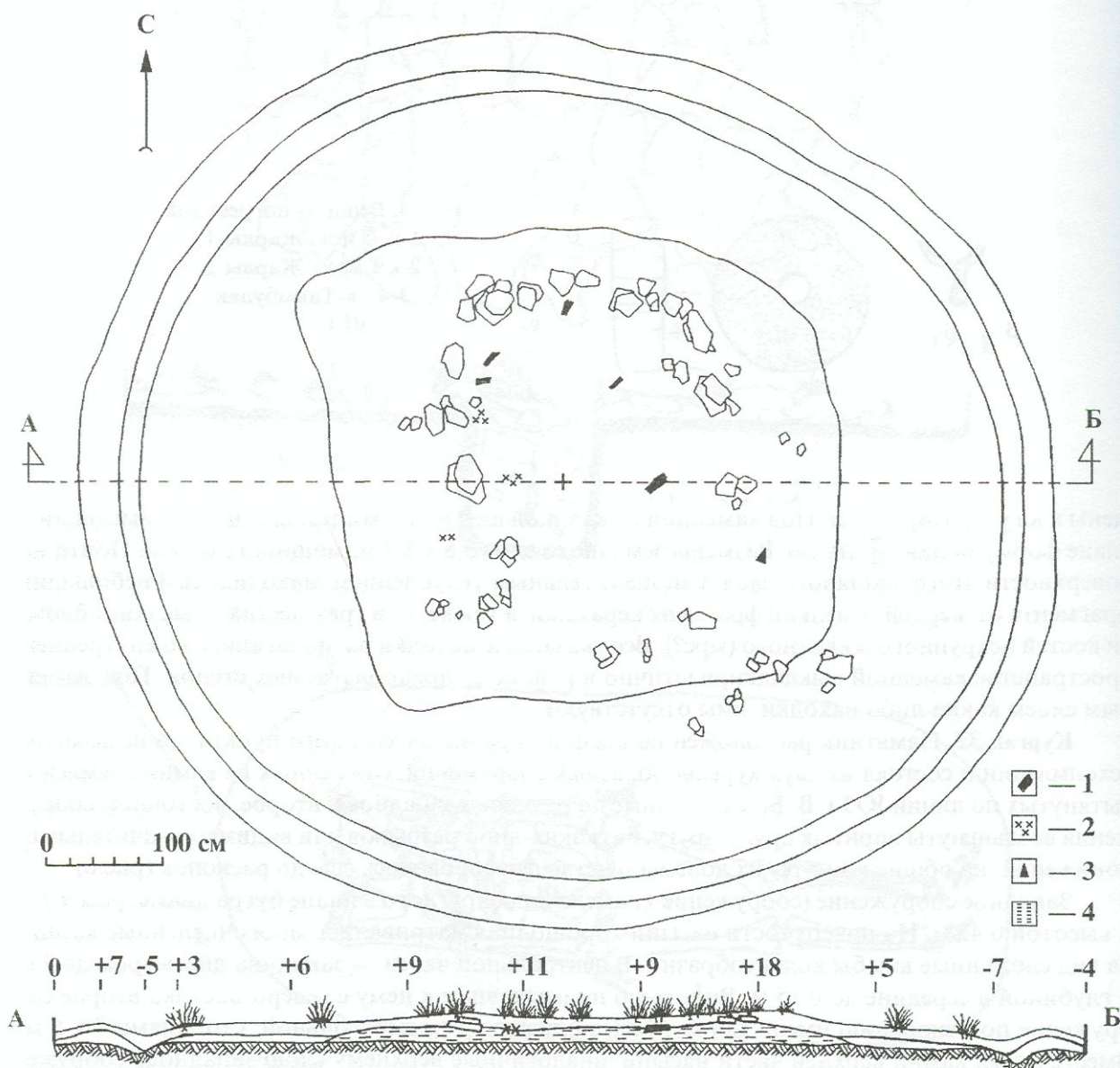

Рис.5. Кургan 31 мог. Бирлик. План и разрез.

- 1 — остатki деревянных жердей, 2 — кости животных,
3 — фрагмент керамики, 4 — слой плотной глины.

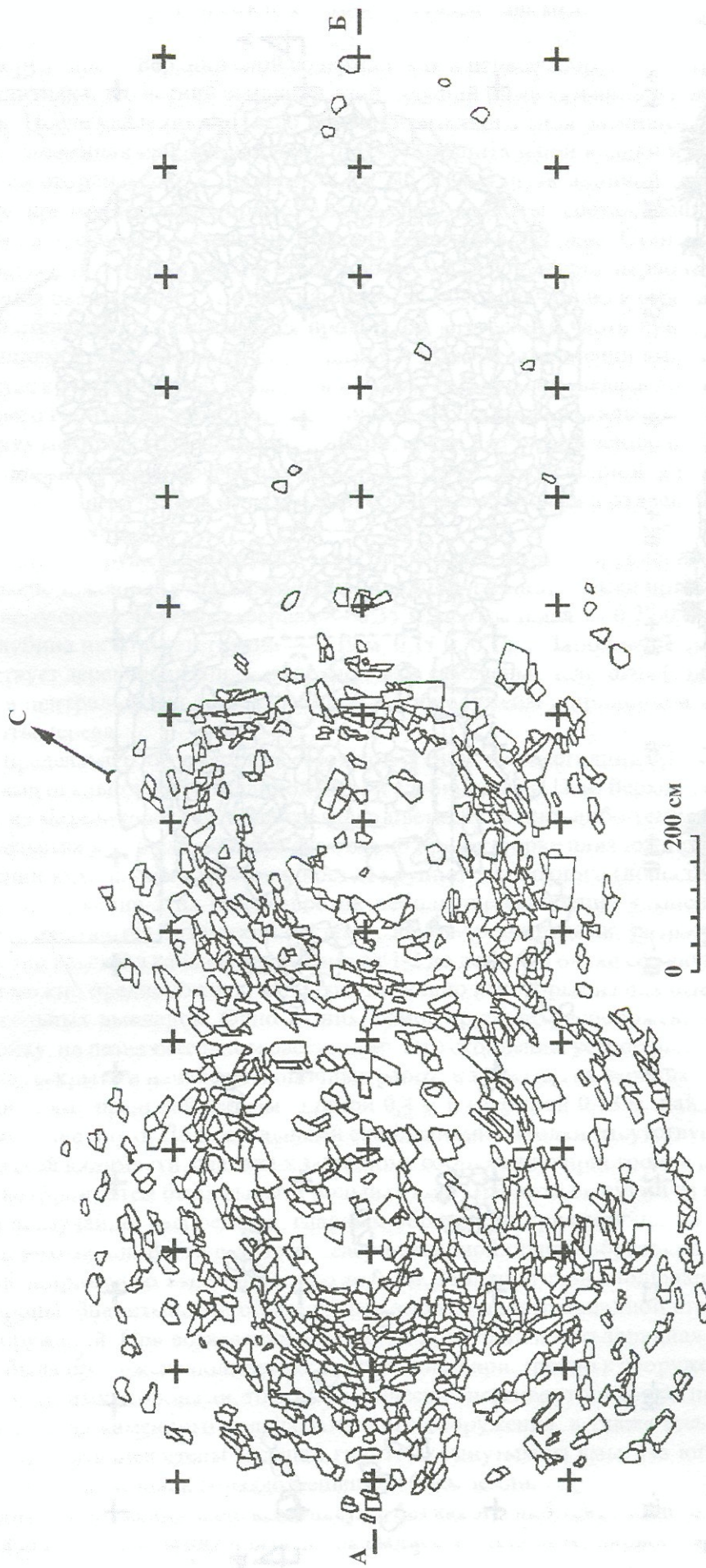

Рис.6. Курган 32 мог. Бирлик. План до раскопок.

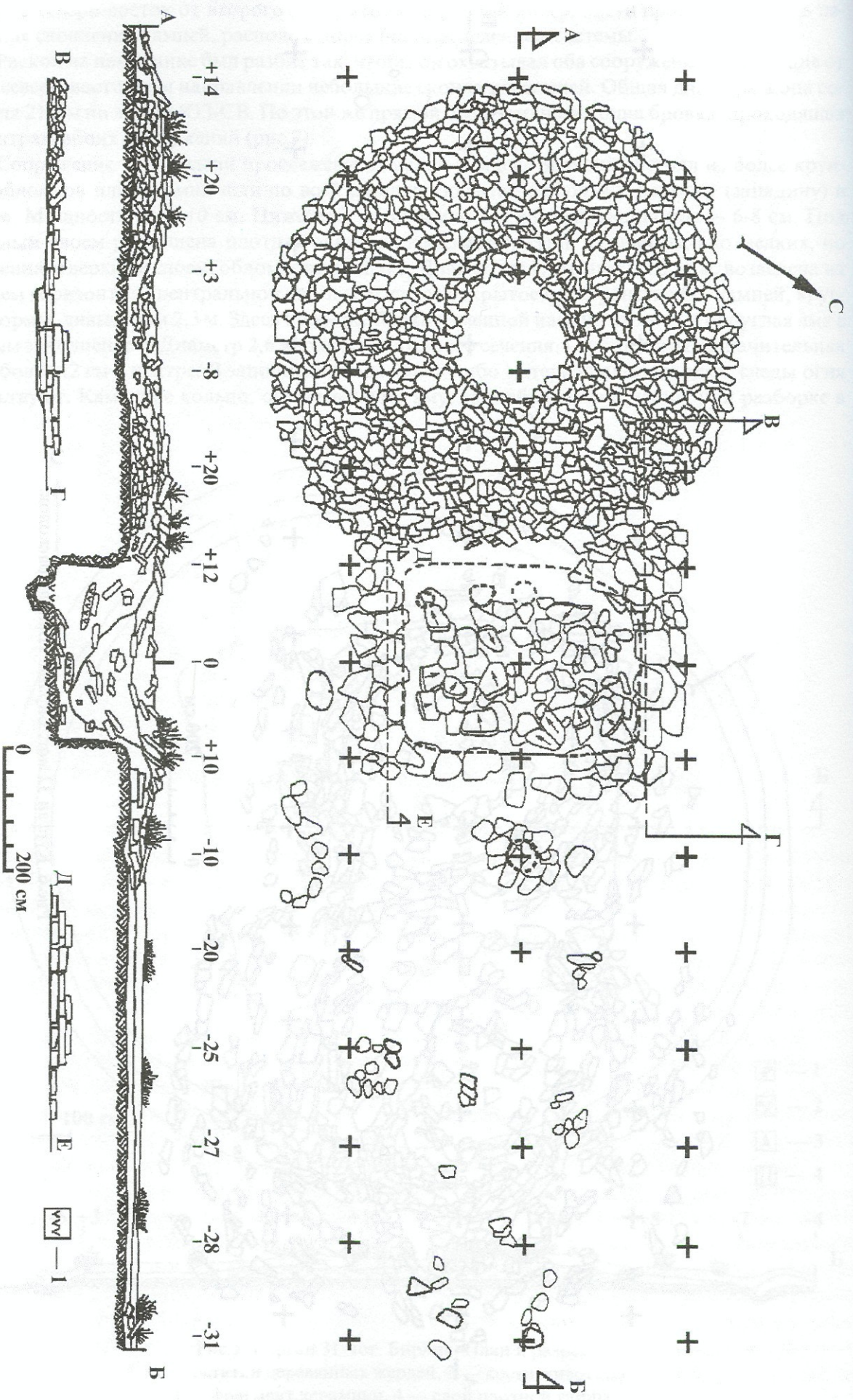

Рис. 7. к.32 мог. Бирлик. План после расчистки и общий разрез. 1 — угольки.

юго-восточном секторе ближе к поверхности найдено два мелких обломка не крупного животного (мрс?).

Сооружение 2. Верхний слой содержал, как и первое сооружение, крупные и средние обломки плитняка. Но четкий земляной слой, идущий ниже каменного покрытия, здесь не фиксируется. После удаления верхнего каменно-земляного слоя расчищена прямоугольная пристройка, сложенная из крупных плит путем горизонтальной кладки и ориентированная сторонами по сторонам света. Размеры 4,5 x 5,5 м, вытянута длинной осью по линии ЮВ-СЗ. Крупные, преимущественно прямоугольных форм, плиты, составляющие стены сооружения, уложены на древнюю поверхность преимущественно в два ряда. Стены сохранились на высоту в 2-4 слоя плит. Общая высота стен — до 0,3-0,35 м. Очевидно, первоначальная ширина стен сооружения была свыше 1 м. Не исключено, что первоначально в середине северо-восточной длинной стены сооружения имелся проход. Во внутренней части пристройки вскрыта большая подпрямоугольная яма со сторонами 3,9 x 3 м. В заполнении ямы встречены в большом количестве крупные плиты, упавшие вовнутрь. Яма фиксировалась до глубины 1,1 м от уровня древнего горизонта, ниже идет каменистое дно на уровне скального выхода. В заполнении ямы в двух местах встречены кости лошади, среди них определению поддаются фрагмент челюсти, обломки ребра. Другие находки отсутствуют. В серединной, а также и придонной частях заполнения ямы прослежены участки с золистыми слоями и отдельные вкрапления золы и мелких угольков.

На дне обнаружены три лунки округлых в плане форм, вырубленные в каменистом материке и расположенные в один ряд вдоль западной длинной стенки пристройки. Диаметры ям по верхнему срезу: крайняя северная — 0,35 м, центральная — 0,22-0,4 м, крайняя южная — 0,2 м. Глубина их соответственно — 0,19 м, 0,17 м, 0,18 м. Заполнение ям темное, во всех трех присутствует деревянная гниль, в верхнем слое отмечены следы огня (зола, мелкие угольки). В двух — в центральной и крайней южной — обнаружены в придонной части полуистлевшие фрагменты дерева.

За пределами сооружения, за ее южной стеной, на расстоянии 0,13 м от плит стены обнаружена яма овальной формы длиной 0,5 м и глубиной до 0,17 м. Верхний слой заполнения ямы состоял из материкового выкида светлого цвета, без каких-либо темных пятен. В силу этого обстоятельства яма была обнаружена только при разборке плит южной стены сооружения. В заполнении ямы найдены обломки костей крупного животного (лошадь?).

От сооружения 2 на северо-восток небольшие скопления камней шли на расстоянии 8,5 м. Располагаются без четкой системы, двумя-тремя рядами, разрозненно друг от друга. Количество камней в каждом скоплении от 1-2 до десяти. Только со значительной долей вероятности можно предположить, что первоначально некоторые из них имели вид округлых или прямоугольных выкладок. Одно из них, самое крупное, расположено напротив входа (?) в пристройку, на незначительном расстоянии. Это скопление, устроенное почти у стен сооружения, было вскрыто в начале раскопочных работ, в ходе снятия верхних слоев памятника. Под камнями, в яме овальной формы, длиной 0,4 м и глубиной 0,13 м, найдены обломки костей крупного животного. Под остальными скоплениями находки отсутствуют.

По всей видимости, сначала к западному сооружению пристроили плиточную выкладку, внутри которой затем была вырыта большая яма. При этом вынутый из ямы грунт, преднамеренно или случайно, распределен, главным образом, на три стороны: на северо-запад, северо-восток и юго-запад. В результате за северо-западной стеной образован значительный земляной слой, шириной до 1 м, мощностью до 0,2 м. Земляной слой наблюдается и с северо-восточной стороны. Значительный объем грунта уложен на юго-западной стороне, на месте стыка двух сооружений. При возведении восточной пристройки юго-западная длинная стена последней не была проложена полностью: сооружение 2 пристроено к сооружению 1 только своими двумя короткими сторонами, то есть фактически оно имеет только три полных стены. Северо-восточная пола каменного кольца западного сооружения, а также весь длинный участок на месте отсутствующей стены засыпан грунтом, вынутым из ямы. На юго-восточной стороне пристройки использован гораздо меньший объем земли.

Плиты сооружения выложены насухо, без какого-либо связующего элемента. Прослойки земли, наблюдаемые между плитами, оказались частью материкового выкида.

Таким образом, согласно замыслу древних все три стороны сооружения оказались окруженными земляной окольцовкой. Именно это обстоятельство, вероятно, предохраняло стены от развала во внешнюю сторону. Плиты главным образом упали вовнутрь, причем в значительном количестве. Кроме того, судя по особенностям заполнения, яма кем-то была потревожена, возможно в современную эпоху с целью ограбления.

То обстоятельство, что во внутренней части пристройки, на дне, в указанных трех лунках в свое время были установлено нечто деревянное, не вызывает сомнения. Эти деревянные элементы сооружения были преднамеренно сожжены. Яма в это время стояла открытой. Затем внутреннее пространство выкладки засыпали, быть может, сбросили и часть плит от стен. Последним действием набросали верхний каменный слой, причем, кажется, им покрыли оба сооружения одновременно.

Среди раскопанных погребальных сооружений более ранними являются курганы из могильников Жарлы-1 и Жарлы-2. Наземная часть кургана 5 из Жарлы-1 представляет собой однослойную каменную кольцевую выкладку, в центре которой на дне неглубокой ямы, в грубом каменном ящике совершено детское захоронение. Костяк ребенка на спине, черепом на ЮЮВ, в могилу положены целая передняя нога барана и плоскодонная банка черного цвета, ручной лепки и некачественного обжига. Высота ее 14 см, диаметр горла и дна почти одинаковые, соответственно 12 и 11,5 см (рис. 4:1). Ввиду отсутствия других находок, датировка кургана значительно затруднена. В целом захоронение можно сравнить с памятниками могильника Кудыргэ на Алтае, где представлены и южная ориентация и редкие для древнетюркских погребений глиняные сосуды баночной формы (Гаврилова А.А., 1965, с.25, 28). Курган 5 из Жарлы-1, таким образом, датируется VI-VII вв. Курган 1 могильника Жарлы-2 по погребальному обряду имеет ряд аналогий в Казахстане, Средней Азии, Южной Сибири. Как известно, погребения с конем особо характерны для древнетюркской эпохи. Кроме Южной Сибири, открыты они в Центральном, Восточном Казахстане, Семиречье, а также в различных районах Средней Азии — на Тянь-Шане, Памире, в Таласской, Чуйской, Ферганской долинах, Ташкентском оазисе, Самарканде и др. (Кадырбаев, 1959, с.184-186, 199, рис.18-20а; Арсланова, 1969, с.43-57; Максимова, 1968, с.146-153; Кибиров, 1957, с.86-87; Бернштам, 1952, с.81, 83, рис.45; Шер, 1961, с.280-282; 1963, с.158-166, Заднепровский, 1967, с.270-274; Абетеков, 1967, с.46, рис.5; Винник, 1963, с.87-88, рис.15, 16). Все эти памятники имеют множество как схожих черт, так и свои отличия, датируются в пределах второй половины или третьей четверти I тыс. н.э. Встречающиеся в небольшом количестве подбойные погребения (с конем) Средней Азии (Аламышик, кк.1,69 на Центральном Тянь-Шане; Кулан-Сай, к.12 в Таласской долине и др.) (Бернштам, 1952, с.81, 83, рис.45; Винник, 1963, с.87, 88, рис.15, 16) исследователи связывают с местными традициями погребального обряда (Могильников, 1981, с.33). Подбойные погребения с конем известны и на Енисее (Уйбат-2, к.1), в Туве (Аймырлыг-1, к.5г; Аймырлыг-3, к.1) (Евтюхова, 1948, с.61-62, рис.112; Овчинникова, 1982, с.210-218; 1983, с.60-68). Исследователи, пытаются найти корни подбойных погребений Южной Сибири, все-таки поиск начинают с памятников Средней Азии гунно-сарматского времени (Овчинникова, 1983, с.64-65). Вероятно, эти предположения о генезисе подбойных погребений древнетюркского времени не лишены основания, так как подбой действительно известны в Казахстане и Средней Азии в памятниках более ранних периодов, в том числе и в курганах тасмолинской культуры (Кадырбаев, 1966, с.337-339, рис.32). В кургане 1 могильника Жарлы-2 в подбое погребен юноша. Общая ориентация лошади молодого возраста западная, голова ее повернута вправо, в сторону человека и, как у ее хозяина, положена на каменную плиту. Лошадь отделена от человека шестью наклонными плитами, закрывавшими вход подбоя. Справа от лошади найдены обломки одного железного стремени. Верхний конец его не сохранился (рис.4:2), судя по мелким истлевшим остаткам железа, предположительно стремя можно отнести к типу восьмеркообразных, с вертикально вытянутой петлей. Высота и ширина округлой дужки почти одинаковая — около 10 см, сечение ее подквадратное толщиной 0,6 x 0,8 см. Подножка спрямлена в серединной части, где она расширяется и имеет ширину около 1,7 см. Видимо, стремя относится к типу детских или уменьшенных, изготовленных специально для погребения. Бытует мнение, что одно стремя более характерно для погребения детей, подростков и женщин (Овчинникова, 1990, С. 112), что не противоречит нашему случаю. Учитывая предполагаемый восьмеркообразный тип, округлую

форму дужки, ее брусковидное сечение, узкую подножку, стремя, а на его основании и данный курган датируются VI-VIII вв. (Овчинникова, 1990, с.106-107; Васютин, 1994, с.59).

Находки из кургана Таимбулак представлены керамическим пряслицем, и обломком бронзовой серьги (рис. 4:3, 4). От серьги сохранилась нижняя часть кольца с подвеской в виде короткого стерженька с одним шариком-утолщением. Судя по фрагменту, кольцо имело диаметр около 1,4-1,5 см, длина подвески 0,7 см, на внутренней стороне кольца, напротив подвески, присутствует характерное утолщение в виде слабовыраженного полукруглого выступа, расположенного со смещением в сторону от оси подвески. Среди большого разнообразия украшений этого типа раннесредневековой эпохи найдено повсеместно немалое количество литых серег. В разных районах востока и запада Евразии они имели свои особенности, выраженные в материале, размерах, форме кольца, типах подвески и т.д. Точную копию таимбулакской серьги трудно назвать, но типологически ее можно сравнить с литыми серьгами, имеющими неподвижную подвеску с одним или несколькими шариками, с боковыми отростками и без них, найденных в Южной Сибири, Средней Азии, в западных регионах Евразии. Серьга из Таимбулака относится ко времени более позднему, чем кудыргинское. Ранние серьги древнетюркской эпохи имеют подвеску с бусиной, подвеску-раструб с внутренним стержнем, на которую подвешивалась бусина, подвеску с зернью, а также знаменитую каплевидную подвеску. С течением времени происходило упрощение таких сложных подвесок. Б.Б.Овчинникова серьги с литой подвеской в форме короткого стержня с шариком выделила в тип 6 и со ссылкой на данные А.А.Гавриловой они отнесены к сросткинскому этапу — IX-X вв. (Овчинникова, 1990, с.46). Выделенные А.А.Гавриловой два типа кудыргинских серег, в том числе и серьги типа II, значительно отличаются от таимбулакской (Гаврилова, 1965, с.39, табл. 9:2; 18:1). Типологически близка к таимбулакскому экземпляру серьга из могильника Саглы в Туве, отнесенная к концу VIII-X вв. (Степи Евразии..., 1981, рис.24-29). Ее можно сравнить и с серьгой сросткинской культуры из Старой Преображенки (Степи Евразии..., 1981, рис.27:87). Литые серьги найдены в хорошо датированных слоях Пенджикента, где они появляются не позже середины VIII в. и бытуют до конца существования города. Здесь в тип 5 выделена серьга с подвеской в виде двух шариков, найденная в доме второй половины VIII в. (Распопова, 1969, с.54, рис.16:3; 1980, с.112, 113, рис.75:13). В западных регионах исследователи неоднократно отмечали восточные истоки салтовских серег, кроме того, к интересующему нас времени последние могли распространяться, в качестве уже новой «моды», и с запада на восток (Мерперт, 1951, с.30; Деопик, 1963, с.131-132; Сташенков, 1998, с.220-221). Салтовским серьгам более характерна вертикальная вытянутость, чаще встречаются подвески удлинённых форм. Н.Я.Мерперт такие серьги относит к двум этапам: вторая половина VII — первая половина VIII вв. и вторая половина VIII-IX вв. (Мерперт, 1951, с.24-25. рис.2:59, 60, 92). По материалам Дмитриевского (Дмитриевского) могильника, серьги с удлинённой литой подвеской бытуют с VIII в. (Плетнева, 1967, с.137, 141, рис.36; 1989, с.113, 109, рис.57:5). Среди аланских древностей Северного Кавказа, серьги с одним шариком-подвеской (тип 1) найдены в катакомбах VII, VII-VIII, VIII-IX вв., экземпляры с двумя шариками-подвеской (тип 2) — в катакомбах VIII-IX вв. (Деопик, 1963, с.131, рис.2:2,3). Салтовские серьги окончательно оформляются в степях Северного Причерноморья в конце VII в. и в дальнейшем получают широкое распространение, причем литые формы имеют хождение, главным образом, начиная с середины VIII в. Распространение их на западе исследователи связывают с алано-болгарскими группами, подчеркивая превращение их из особого знака принадлежности к воинскому сословию во всеобщую моду, чем и объясняется проникновение их в значительные пространства степей. Громадную территорию запада и востока объединяют в общий ареал этих серег, выделяя ряд территориальных групп, в числе которых Сибирь, Средняя Азия. Указывается, что «исключительно литые серьги имеются в мордовских могильниках и памятниках Средней Азии, преобладают они в Закамье и Приуралье» (Сташенков, 1998, с.219-221, рис.6). На Южном Урале в курганах IX-X вв. салтовские серьги встречаются наряду с серьгами местных форм, причем преобладают последние (Мажитов, 1981, с.123-124, рис.27:3; рис.27:1; 31:8; 27:2; 36:4). Рассмотренные формы серег, которых типологически можно сравнить с экземпляром из Таимбулака, убеждают нас в том, что подобные украшения в Южной Сибири, Средней Азии, а также в западных районах Евразии бытуют приблизительно в одно время — в течение последней трети I тыс. н.э. Вероятно, нижней границей повсеместного распространения литых серег таимбулакского

типа следует считать период около VIII в. Курган Таимбулак датируется на основании рассмотренных особенностей серьги VIII-X вв.

Курганы 31 и 32 Бирликского могильника относятся к кругу культово-ритуальных объектов средневековой эпохи, которых называют поминальными сооружениями, святилищами. Центральным элементом кургана 31 является каменная конструкция из плит, устроенная на плоской земляной платформе. Найденные в пределах стен выкладки фрагмент керамики, кости животных указывают на характер проведенного ритуала. Обнаруженные здесь же остатки деревянных плашек или жердей свидетельствуют о какой-то легкой деревянной постройке, стоявшей, вероятно, внутри или наверху каменной выкладки. Каменные выкладки с изваяниями и костями животных, устроенные на поверхности земляных насыпей курганов предыдущих эпох характерны для половецких святилищ (Швецов, 1979, с.199-209). Но, кажется, больше оснований сравнить курган 31 с поминальными сооружениями восточных тюрков типа Сары-Булун и Деспен в Туве. На первом обнаружена и деревянная постройка, стоявшая на земляной насыпи внутри рва с валом. В Деспене в центре аналогичной платформы, заключенной в ров с валом, находилось каменное курганообразное сооружение высотой 0,3 м (Кызласов, 1960, с.65-67, рис.6; 1969, с.33-35, рис.7; Евтюхова, 1952, с.117). Для этих памятников характерны большие размеры, значительная сложность, наличие каменных изваяний с балбалами. Бирликское сооружение имеет малые размеры, изваяния отсутствуют — их не было или они не сохранились. Наряду с этим, типологическое сходство этих памятников нельзя не заметить. По-видимому, курган 31 могильника Бирлик следует считать аналогичным указанным памятникам из Тувы и датировать периодом VII-VIII вв.

Курган 32 относится к периоду более позднему, чем древнетюркская эпоха. Памятник обнаруживает значительное сходство с теми сооружениями поминального характера кыпчакского времени, которых исследователи именуют святилищами. Л.Н.Ермоленко на основании систематического изучения средневековых культовых сооружений с изваяниями Центрального Казахстана выделяет четыре типа кыпчакских святилищ (Ермоленко, 1991, с.13; 1994, с.157-159; Ермоленко, Курманкулов, 1992, с.116-119). Курган 32 Бирликского могильника по данной классификации может быть сопоставлен с типом 2. Такие памятники состоят из двух сооружений: ограды с изваяниями внутри и пристроенного к ней с запада большого курганообразного строения. В комплексе Абылай (Каркаралинский район) два сооружения расположены по линии ЗЗЮ-ВВС, внутри восточного (многослойная подквадратная каменная ограда площадью 4,5 x 4,5 м), в яме, вырытой в материке, двумя рядами находились 5 каменных изваяний, здесь же найдены кости животных. Вблизи восточного сооружения, на небольшом расстоянии от него, находились три мелких ямы, в двух из них найдены фрагмент керамики и зубы барана. Под западным сооружением яма и вещевые находки, за исключением одной кости коровы, отсутствуют (Ермоленко, Гецова, Курманкулов, 1985, с.137-139). В комплексе Жинишке (Актогайский район) два аналогичных сооружения располагались по линии ЗЗС-ВВЮ. Здесь восточное крыло представлено прямоугольной выкладкой площадью 4,3 x 5,4 м, внутри которой находились 3 каменных изваяния (Ермоленко, Курманкулов, 1992, с.118). С этими памятниками совпадают основные конструктивные черты Бирликского кургана. Факт нахождения последнего на возвышенном месте еще раз подчеркивает немаловажное для древних значение возвышенности — «горы», где и должно стоять святилище, сооруженное в честь мифических предков-героев, которым предстоит чудесно родиться вновь. Для кургана 32 остается не совсем ясным вопрос о характере деревянных элементов, некогда-стоявших на дне ямы восточного сооружения, вдоль ее западной стены. Эти элементы были установлены в трех лунках, вытянутых в один ряд по линии ЮВ-СЗ, т.е. строго перпендикулярно длинной оси всего комплекса. Сильно каменистое дно ямы в СЗ половине пересекается полосами скального выхода, поэтому все три лунки вырублены в ЮВ половине. В отношении данного момента убедительно установленными являются два факта: а) во всех трех лунках стояли именно деревянные элементы; б) все три спустя какое-то время были сожжены до основания. Об этом говорит наличие углей в верхней части заполнения лунок и золистого слоя с угольками в разных местах заполнения самой ямы внутри ограды, а также деревянной гнили в нижней части заполнения лунок. Что из себя представляли эти деревянные элементы? Однозначно ответить на этот вопрос трудно. Исходя из значительных размеров лунок, можно предположительно считать их деревянными изваяниями, имевшими более массивное основание, чем тонкие шесты для

подвешивания шкуры лошади. Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что в указанных кыпчакских святилищах Центрального Казахстана типологическая близость которых к Бирликскому памятнику не вызывает сомнений, представлены именно изваяния, а не какие-либо другие элементы. Деревянные изваяния традиционно считаются принадлежностями поминальных памятников половцев западных регионов. Исследователи половецких древностей отмечают аналогичность их деревянных статуй каменным (Плетнева, 1974, с.59). Святилища половецкие имеют два основных типа, первый из которых связан только с каменными изваяниями и устроен на поверхности курганов. Ко второму относятся «святилища-ямы», оборудованные глубоко в насыпях древних курганов. С последними связаны все деревянные изваяния половцев и только небольшая часть каменных статуй (Гуркин, 1987, с.108). Учитывая существенную близость конструктивных элементов, специалисты допускают смысловую однозначность кыпчакских и половецких святилищ (Ермоленко, 1994, с.160). Эти обстоятельства дают возможность предположительно считать деревянные элементы кургана 32 изваяниями, изображавшими мифических предков-героев. Датирующие находки в кургане отсутствуют, поэтому на основании конструктивных особенностей этот памятник датируется периодом X-XIII вв.

Таковы данные представленной серии средневековых памятников Центрального Казахстана. Многие их особенности, в том числе предложенные хронологические рамки, безусловно будут дополняться и корректироваться в дальнейшем. Средневековые древности Центрального Казахстана представляют собой крайне малоизученную тему в археологии. Приведенные здесь некоторые данные, несмотря на отсутствие ярких вещевых находок, в какой-то степени сопутствуют делу восполнения существующего пробела. Необходимо создание настоящей источниковой базы этой интересной и актуальной проблематики.

ЛИТЕРАТУРА

Абетеков А.К., 1967. Археологические памятники кочевых племен в западной части Чуйской долины (по материалам раскопок 1961 г.) // Древняя и раннесредневековая культура Киргизстана. Фрунзе.

Арсланова Ф.Х., 1969. Погребения тюркского времени в Восточном Казахстане // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата.

Бернштам А.Н., 1952. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // МИА. 26. М.-Л.

Гуркин В.В., 1987. Половецкие святилища с деревянными изваяниями на Нижнем Дону // СА. № 4.

Гаврилова А.А., 1965. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.-Л.

Васютин А.А., 1994. Некоторые вопросы относительной хронологии комплексов со стрелами и удилами кудыргинского и катандинского типов // Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I-II тыс. н.э. Кемерово.

Винник Д.Ф., 1963. Тюркские памятники Таласской долины // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе.

Деопик В.Б., 1963. Классификация и хронология аланских украшений VI-IX вв. // МИА. 114. М.-Л.

Евтюхова Л.А., 1948. Археологические памятники Енисейских кыргызов. Абакан.

Евтюхова Л.А., 1952. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии // МИА. № 24.

Ермоленко Л.Н., 1991. Средневековые каменные антропоморфные изваяния Казахских степей // Автореф. дисс. ... канд. наук. Кемерово.

Ермоленко Л.Н., 1994. О семантике средневековых кыпчакских святилищ со скрытыми в насыпях изваяниями // Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии. Кемерово.

Ермоленко Л.Н., Гецова Н.С., Курманкулов Ж., 1985. Новый вид сооружений с изваяниями из Центрального Казахстана // Проблемы охраны археологических памятников Сибири. Новосибирск.

Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж., 1992. Центральнокзахстанские памятники с изваяниями кыпчакского облика // Маргулановские чтения (тезисы). Петропавловск.

Кадырбаев М.К., 1959. Памятники ранних кочевников Центрального Казахстана // ТИИАЭ АН КазССР. Т.7.

Кадырбаев М.К., 1966. Памятники Тасмолинской культуры // Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата.

Кызласов Л.Р., 1960. Тува в период тюркского каганата (VI-VIII вв.) // Вестн. МГУ. Сер. 8. История. Т.1.

Кызласов Л.Р., 1969. История Тувы в средние века. М.

Курманкулов Ж., 1980. Погребение воина раннетюркского времени // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. Алма-Ата.

Максимова А.Г., 1968. Средневековые погребения Семиречья // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата.

Мажитов Н.А., 1981. Курганы Южного Урала VIII-XII вв. М.

Мерперт Н.Я., 1951. О генезисе салтовской культуры // КСИА. 36.

Могильников В.А., 1981. Тюрки // Степи Евразии в эпоху средневековья. М.

Кибиров А.К., 1957. Работы Тянь-Шанского археологического отряда // КСИЭ. 26.

Заднепровский Ю.А., 1967. Тюркские памятники в Фергане // СА. № 1.

Овчинникова Б.Б., 1982. Погребение древнетюркского воина в Центральной Туве // СА. № 3.

Овчинникова Б.Б., 1983. К вопросу о захоронениях в Средневековой Туве // Этногенез и этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск.

Овчинникова Б.Б., 1990. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI-X веках. Свердловск.

Плетнева С.А., 1967. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. М.

Плетнева С.А., 1989. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.

Распопова В.И., 1969. Бронзовые серьги Пенджикента // КСИА. 120.

Распопова В.И., 1980. Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л.

Стащенко Д.А., 1998. Евразийская мода в эпоху раннего средневековья // Культура евразийских степей второй половины I тыс. н.э. (вопросы хронологии). Самара.

Степи Евразии в эпоху средневековья, 1981. М.

Швецов М.Л., 1979. Половецкие святилища // СА. № 4.

Шер Я.А., 1961. Погребение с конем в Чуйской долине // СА. № 1.

Шер Я.А., 1963. Памятники алтайско-орхонских тюрков на Тянь-Шане // СА. № 4.

*Институт археологии им. А.Х.Маргулана
г. Алматы*

SUMMARY

A.Z.BEISENOV, D.A.KOZHAKOV

THE MEDIEVAL BURIAL SITES OF SARY-ARKA

This article provides the descriptions of three burials and two cult/ritual structures, the medieval monuments excavated in Central Kazakhstan. Chronologically, three burials and one of the ritual structures belong to different periods of the Ancient Turk epoch, dating from VI to X cc. AD.

Another ritual structure, kurgan (burial mound) No 32 of the Birlik burial ground in Bayanaul, represents a complex monument related to the kypchak population of Central Kazakhstan, who raised it in honour of their mythical ancestors-forefathers. At one time wooden statues have been placed inside this structure and then burned down, in accordance with requirements of the religious rite. The monument is related to the period of X-XIII cc. AD.

The medieval culture of Central Kazakhstan is extremely poorly studied. The monuments in question fill up this gap to some extent, but it is necessary to create a real source data base on this problem henceforth.